

**ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ Ш. МАРДЖАНИ
В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Р.А. Абзалина

*Национальный музей Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
historical.ethnology@gmail.com*

Публикация посвящена 200-летию со дня рождения Шигабуддина Марджани – известного татарского просветителя, богослова, историка, этнографа, археографа, востоковеда и педагога. В статье рассмотрены сохранившиеся до наших дней личные вещи Ш. Марджани, бережно хранимые десятилетиями его потомками. Коллекция реликвий Ш. Марджани хранится в Национальном музее Республики Татарстан.

Ключевые слова: Шигабуддин Марджани, Национальный музей, семейные реликвии.

Для цитирования: Абзалина Р.А. Личные вещи Ш. Марджани в Национальном музее Республики Татарстан // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 2. С. 289–293. DOI: 10.22378/he.2018-3-2.289-293

В Национальном музее Республики Татарстан хранятся коллекции личных вещей татарского просветителя XIX в. Шигабуддина-Харуна Марджани, поступившие в музей от его прямых потомков во второй половине XX в.¹ В это время в музее идет подготовка к открытию экспозиции, посвящённой истории татарской литературы и просветительства. Первым экспонатом из семьи в книгу поступлений записан посох – палка для проповеди имама Шигабуддина Марджани. Ее сохранила внучка Ш. Марджани Зайнап Абдулловна Апанаева, проживающая в то время (28 августа 1945 г.) по адресу: г. Казань ул. Комсомольская, дом 44, кв. 1 (ныне улица Ш. Марджани).

В 1972 г. Зайнап Абдулловной Апанаевой была передана в музей печать из горного хрусталя, изготовленная в 1281-х – 1864–65 гг. по легенде в Стамбуле. По стилистике она схожа с произведёнными на Урале печатями в городе Екатеринбурге. На завещании, которое было написано Шига-

¹ См. иллюстрации к статье на цв. вклейке.

буддином Марджани 13 июля 1880 г. (5 шаабана 1297 г.), им собственноручно была поставлена именно эта печать: *«Дэлил итеп исемем язылган мөһеремне бастым (түгэрэк мөһердэ язу: Шиһабеддин бине Баһаведдин эл-Мәржәни) «Марджани» [1, 2].*

Парчовое одеяло, как оно было названо в документах поступления (на самом деле является подстилом под скатерть для чайной церемонии помусульмански – «дастархан»), было сохранено семьей и передано в музей 22 марта 1975 г. для той же литературной экспозиции.

Заведующая литературном отделом НМ РТ Дания Бургановна Багаутдинова помимо того, что в документах поступлений старалась, по возможности, описать «легенду о предметах» в определенной графе актов, старалась получить подтверждение достоверности принадлежности мемориальных вещей владельцу. *«В ответ на ваше письмо от 4/XII сего года сообщаем следующее», – пишет Зайнап Апанаева, – «личная печать и стеганое одеяло, переданное мной в литературный фонд музея, принадлежали моему дедушке Шигабуддину Марджани. После его смерти печать перешла его дочери, моей матери – Хавве Шигабудиновне Апанаевой, а она в свою очередь передала её мне. Одеяло же было отдано ей, когда она выходила замуж, как приданое, и сохранилось у меня. 15.XII.1974 г. Подпись».* «Сохранилось у меня» – так определяет свой статус по поводу принадлежащим ей вещам Зайнап Абдулловна Апанаева, внучка всемирно известного ученого. Одеяло сохранено в прекрасном состоянии, как сокровенная реликвия.

Подобная справка была получена Данией Бургановной по поводу настенных часов: *«Уважаемая Дания Бургановна. На ваше письмо от 4/XII сего года отвечаю: часы, переданные мной в литературный фонд музея, принадлежали моему деду (отцу моего отца) Шигабуддину Марджани. После смерти бабушки эти часы передали по наследству моему отцу. Когда я выходила замуж (в 1924 г.), моя мать передала их мне, сказав при этом, что часы эти раньше принадлежали бабушке Марджани, и их надо беречь как память о нем. Вот, пожалуй, и все что мне известно об этих часах. 13/XII–1974 г. Р. Амирханова».* Часы настенные Московской фирмы Моргуновых, поступили в музей 21.11.1973 г., датируются концом XIX в., хранятся под номером 16453.

Подробное подтверждающее письмо было получено 22 декабря 1974 г. о секретере – книжном шкафе Ш. Марджани от Назии Тагировны Ильясовой, правнучки ученого-просветителя. *«Уважаемая тов. Багаутдинова! О секретере, переданном мною в ГосМузей, могу сообщить Вам только следующее. Моя мама, внучка Ш. Марджани, много раз говорила, что этот секретер – книжный шкаф бабушки Марджани. Мама рассказывала: «Книжный шкаф входил в приданое моей бабушки Нагимы, урожденной Апанаевой, этому книжному шкафу очень много лет, в доме бабушки он с 1852 г.», т.е. с г. женитьбы его на Н. Апанаевой. Все время или после смерти прабабушки Нагимы, по словам мамы, секретером пользовался Ш. Марджани сам, а после его смерти секретер унаследовала бабушка Галия, старшая дочь Ш. Марджани. Еще я помню, как сноха*

Марджани, жена его сына, будучи у нас в гостях, смотря на этот секретер сказала, что при жизни самого Марджани за стёклами были голубые шелковые драпировки. Сноха Махисервер пришла в дом Марджани за несколько лет до его смерти и спустя много лет после смерти прабабушки. Таким образом, секретер принадлежал Ш. Марджани. После его смерти унаследовала Галия Шигабудиновна. После нее секретер перешел к ее дочери, т.е. моей маме Нагиме Сафиулловне Ильясовой, внучке Ш. Марджани. После смерти мамы с разрешения своего брата, я решила этот уникальный предмет принести в дар госмузею ТАССР. 22.XII.1974 г.»

Секретер – книжный шкаф в 80-е гг. XX в. был отреставрирован художниками-реставраторами музея под руководством Балясова Юрия Дмитриевича и хранится в музее под номером 16454.

Интересно то, что Шигабуддин Марджани сам очень трепетно относился к личным вещам – семейным реликвиям. Это нашло особое внимание в завещании, написанном им в 1880 г. перед отправлением в Хадж [2].

«Кайчан мин фәкыйрьгә әҗәл ирешсә, варисларым минем васыятьләремне тулаем үтәрләр вә моннан алда да язылган васыятьнамәләрем берлә һәм бу васыятьнамәм сыйдырган кадәрәнчә гамәл итеп үтәләдер. Вә тагын гадел шаһитлар хозурында икърар итәмен, минем исемемдә алтмыш ике мең әҗиде йөз сиксән дүртенче номерда Вольский банкысына салган бер мең ике йөз илле тәңкәлек билет ике углым вә бер кызым: Мөхәммәд, Мәхмүд вә Хаува милкедер. Бишкә бүленеп, ирләргә ике өлештән, кызга бер өлештер. Вә тагын алтмыш ике мең әҗиде йөз сиксән алтынчы номерда дүрт меңлек билет әҗәмәгатем Бибифатыйма бинте әл-Хәсәен милкедер. Вә тагын үз милкем булучы барлык китапларымны үз балаларыма вәкыф иттем, алар бер дә сатылмаслар. Кулланып файдаланудан башка урында тотылмас. Файдалана торган ышанычлы кешегә дәрәс документ берлә аз вакытка алып торырга бирелеп торылыр. Алла сакласын, үз нәселем киселсә, туганнарыма вә балаларына шул юл белән вәкыф булыр. Бу китапларның һәркайсына исемем белән бизәлгән, «балаларыма вәкыф» дип яздырган мөһерем басылыр вә әҗентекләп дәфтәрдә исемнәре илә язылып, саннар берлә билгеләнер.

Вә тагын ишакфымда булган барлык ишакф әсбабым, касә вә чынаяк вә чәйнәк һәм табаклар, күбесе үз бабаларымнан калган төсләре дип хөрмәтләп сакланган нәрсәләр булганы өчен, ул нәрсәләр беркайчан да сатылмасын, кешегә бирелмәсен. Балалар вәкыфы булып, балаларым вә хатыным үзләре тагын шулай калдырырлар. Бу нәрсәләр вә югарыда әйтәлеп үтелгән акчалардан башка банкта вә башка урында булсын. Акчалар һәммәсе үз хезмәтем берлә тапкан милкемдер. Акчадан ике углыма икешәр мең, ике кызыма берәр мең тәңкә, тагын хатыныма тиешле мирас өлеше бирелеп, әйберләрдән гайре, Аллаһ хәкеме һәм Мөхәммәд шәригатенә муафыйк булганча бүленеп, шәригатькә каршы бер эш кылынмас. Бу васыятьләремне үз кулым илә язып, шәригатьчә үтәү һәм башкаруга йөкләдем газизләрем Казан сәүдәгәре Мөхәммәдсадык бине Сафа вә Казан өязе Ашыт авылының Габделвәли бине Габдел-

басырны. Дәлил итеп исемем язылган мөһеремне бастым (тугәрәк мөһердә язү: «Шиһабеддин бине Баһаведдин әл-Мәрҗани»). Шәгъбанның 5 нче көне, 1297 / 13 июль, 1880 ел. Мин, фәкыйрь Шиһабеддин бине Баһаведдин әл-Мәрҗани. Шаһит булып кулым куйдым: Борһанеддин бине Габдеррахим. Казан сәүдәгәре Зәйнулла бине Госман. Чуаш Иле авылында имам Габделвали бине Мөхәммәдрахим» [1].

«Завещание. Бисмиляхир-рахманир-рахим. Я, слабый раб Аллаха мулла Шигабуддин сына Багауддина сына Субхана сына Абдулкарима аль-Марджани при здоровом теле, и совершенном здоровом уме завещаю следующее: когда наступит смерть, надеюсь, что мои наследники выполнят данное завещание и то, что было написано раньше, что смогло вместиться в их содержание, последуют им полностью. Еще в присутствии праведных свидетелей заявляю, на 62784 номере Волжского банка тысяча двести пятьдесят рублей, что положено на мое имя принадлежат двум сыновьям и одной дочери: Мухаммаду, Махмуду и Хавве. Разделяя на пять частей, распределить мужчинам по две, женщинам по одной части. Еще под номером 62786 билет на четыре тысячи рублей являются собственностью жены Бибифатыймы дочери Хусаин. Так же все книги, являющиеся моей частной собственностью, дарю – делаю «вакуф» своим детям. Пусть они не будут проданы, не будут храниться без пользы. Можно дать на временное пользование надежному человеку посредством правильного составленного документа. Не дай Бог, прервется моя родовая цепь, таким же образом будет сделан «вакуф» родственникам и их детям. На каждой из этих книг будет поставлена моя печать, украшенная моим именем и словами «вакуф детям» с подробным списком названий и нумерацией.

А еще все принадлежности шкафа: пиалы, чашки, чайник и тарелки из-за того, что большинство из них сохранены с уважением к памяти дедов – эти вещи не будут продаваться другим людям. Пусть будут «вакуфом» детям. В свою очередь дети и моя жена таким же образом передадут дальше.

Эти вещи и выше названная сумма денег, даже если и в банках, вся добыта своим трудом. Из денег двум сыновьям по две тысячи и двум дочерям по одной тысяче, и должная часть жене – все будет разделено по правосудию Аллаха в соответствии шариату. Мухаммада салли Аллаху галейхи вассалам. Это завещание написано собственноручно. Осуществить выполнение, не отступая от законов шариата, поручил доверенному Казанскому купцу Мухаммададыку сыну Сафы и Абдували сыну Абдулбасыра из деревни Ашит Казанского уезда. В доказательство ставлю круглую печать». На круглой печати надпись: «Шигабуддин бин Багауддин Марджани. 5 шаабан 1298 г.х.» (13 июля 1880 г.) (перевод с татарского – авт.).

После такого завещания становится ясно, почему потомки Шигабуддина Марджани считали себя ответственными хранителями семейных реликвий.

Государственный музей во второй половине XX в. был практически единственным местом хранения движимых памятников материальной и

духовной культуры народов, населяющих Казанское Поволжье, в том числе татар. Деятельность музея и сотрудников его литературного отдела позволили потомкам передать наглядные объекты, чтобы они использовались, как это указано в завещании Ш.Марджани, во благо общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мәржани. Фәнни-популяр җыентык. Казан: Жыен, 2010. Б. 141–142.
2. Юбилейный сборник «Марджани». Казань: Магариф, 1915. С. 135–136.

Сведения об авторе: Абзалина Рамзия Асаровна – старший научный сотрудник Национального музея Республики Татарстан (420111, ул. Кремлевская, 2, Казань, Российская Федерация); historical.ethnology@gmail.com

SH. MARJANI'S PERSONAL THINGS AT THE REPUBLIC OF TATARSTAN NATIONAL MUSEUM

R.A. Abzalina

*The Republic of Tatarstan National Museum
Kazan, Russian Federation
historical.ethnology@gmail.com*

The paper is dedicated to the 200th anniversary of Shigabuddin Marjani, a well-known Tatar enlightener, religious scholar, historian, ethnographer, archeographer, orientalist scholar, and educator. The article examines Sh. Marjani and his family's memorabilia that have been carefully preserved to the present by his descendants. The collection of Sh. Marjani's personal things is being stored in the Republic of Tatarstan National Museum.

Keywords: Shigabuddin Marjani, National Museum, family memorabilia.

For citation: Abzalina R.A. Sh. Marjani's personal things at the Republic of Tatarstan National Museum. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 289–293. DOI: 10.22378/he.2018-3-2.289-293

REFERENCES

1. *Mәрҗани. Фәнни-популяр җыентык* [Marjani. Popular science publication]. Kazan, Jyien Publ., 2010, pp. 141–142. (In Tatar)
2. *Yubilejnyj sbornik Mardzhani* [Marjani's Anniversary Collection]. Kazan, Magarif Publ., 1915, pp. 135–136. (In Russian)

About the author: Ramziya A. Abzalina is a Senior Research Fellow at the Republic of Tatarstan National Museum (2, Kremlevskaya St, Kazan 420111, Russian Federation); historical.ethnology@gmail.com

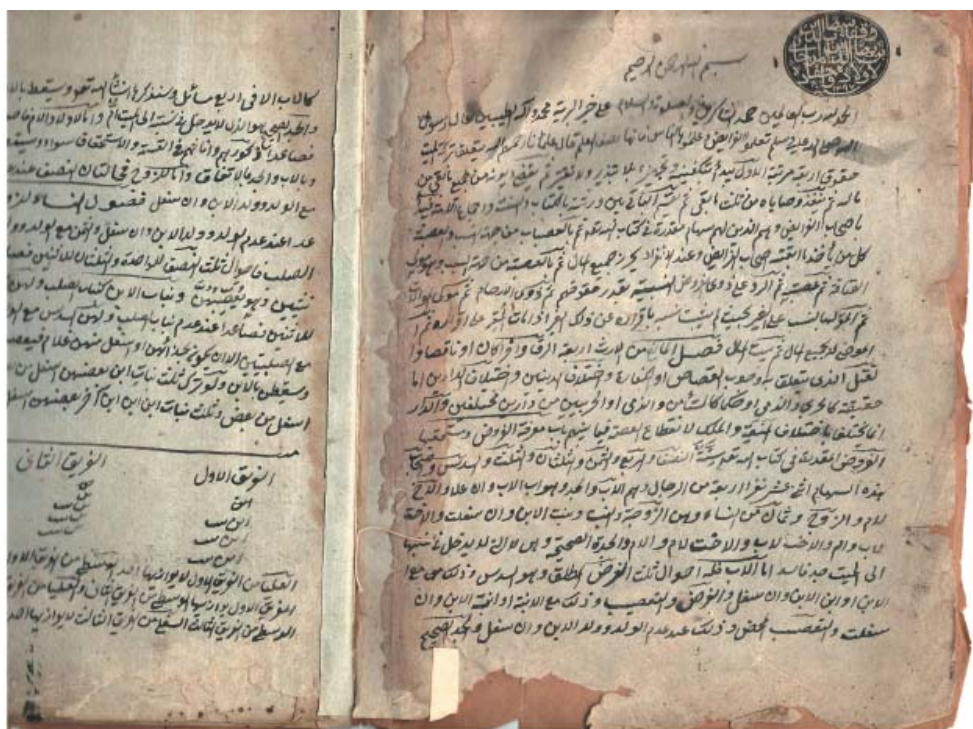
К статье: *Абзалина Р.А. Личные вещи Ш. Марджани в Национальном музее Республики Татарстан*

Фотография
Ш. Марджани.
Фотостудия Г.Ф. Локке.
1874 г. НМ РТ,
инв. № 24634

Фрагмент рукописи Ш. Марджани. Личный архив праправнучки Ш. Марджани Гумзады Гумеровны Мустафиной

Фрагмент рукописи Ш. Марджани с личной печатью. НМ РТ, инв. № 12277

Личная печать Ш. Марджани.
НМ РТ, инв. № 16149

Настенные часы Московской
фирмы Моргуновых.
Конец XIX в.
НМ РТ, инв. № 16453

Посох – палка для проповеди имама
Ш. Марджани. НМ РТ, инв. № 8574

Парчовое одеяло (подстил под скатерть для чайной церемонии
по-мусульмански – «дастархан»). НМ РТ, инв. № 16420